

Когда Гарен нашёл Тремборага, в горе стояла тишина. Хобгоблину пришлось пройти мимо патрулей воинов, которые двигались в мрачном молчании с оружием наготове и готовые к бою. Но их готовность была напрасной.

Битва давно закончилась. Она закончилась ещё до того, как Гарен проснулся, и то, что он видел сейчас, было её последствиями.

На его пути лежало на удивление мало гоблинских тел. Гарен заметил несколько разрубленных трупов тут и там, обычно лежащих в кучках: проигравшие в быстром ночном сражении, но не так уж и много. Да, некоторых уже утащили, чтобы использовать в пищу, но, учитывая масштабы произошедшего, можно считать, что всё прошло бескровно.

Восстание. Или, возможно, это был выбор, оплаченный кровью. Когда Гарен увидел лицо Тремборага, он понял, как это назовёт Великий Гоблин Севера.

Трембораг стоял перед двойными дверями и смотрел в помещение, которое Гарен узнавал. Арсенал. Осторожно приблизившись, Гарен увидел, что все четверо хобов, стоявших у дверей, мертвы. Двое были убиты ударами удивительной силы. Хоб подозревал работу топора. Двое других были заколоты до смерти, вероятно, несколькими клинками сразу.

— Они забрали всё ценное.

Вот что сказал Трембораг, когда к нему присоединился Гарен. Хобгоблин заглянул в пустую оружейную и кивнул.

Она была пуста.

О, на нескольких стеллажах ещё хранилось оружие, но оно не было магическим, просто стальным. Всё остальное было разграблено, унесено гоблинами, бежавшими с горы.

Унесено племенем Рагс. И не только её племенем...

— Сколько?

Трембораг пожал плечами, с пустым лицом пялясь в оружейную. Он продолжал смотреть на пустые стеллажи, и Гарен задумался, насколько мощными были некоторые из зачарованных клинков. Вероятно, очень.

— Две тысячи. Четыре тысячи? Шесть тысяч? Я не считал не воинов. Но её племя последовало за ней, как и большая часть твоего, Красный Клык. И она забрала с собой несколько сотен моих воинов и несколько моих хобов.

— Мм. Плохо.

Гарен не был лингвистом, пусть и говорил на общем языке. Он увидел, как Трембораг повернулся к нему.

— И это всё, что ты можешь сказать?

Хоб кивнул в сторону оружейной.

— Забрали оружие. Что-нибудь ещё?

— Еду. Припасы. Большинство твоих волков – тех, что принадлежали ушедшим воинам, и... женщин.

Это заставило Гарена улыбнуться. Трембораг уставился на него.

— По-твоему, это смешно? Они все пропали, Красный Клык. Один из хобов – один из тех, кого ты сюда привёл – убил всех гоблинов и освободил женщин.

Гарен Красный Клык только пожал плечами.

— Человеческие самки не важны. Менее важны, чем оружие.

— О, но оружие они тоже забрали! И они убили моих гоблинов! Они восстали против меня, Гарен Красный Клык! За это они умрут.

Гарен сдержался, чтобы не сказать, что лишь немногие восстали против Тремборага. Большинство пошли за Рагс только потому, что она была их Вождём. Но Трембораг снова уставился в свой драгоценный арсенал. Его тело дрожало от ярости, и Гарен с интересом наблюдал, как от этого колыхался его жир.

— Скажи мне, Красный Клык...

И тут Трембораг повернулся. Гарен напрягся, увидев бездну ярости, хлынувшую из багровых глаз гоблина. Великий Гоблин словно вырос перед Гареном. Нет, не словно... его облик принимал другую форму, которую Рагс видела в городе людей. Он сверлил Гарена взглядом.

— Скажи мне. Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас. Ты привёл сюда этого маленького гоблина, эту Рагс. Почему я не должен тебя убить, ведь она забрала больше, чем ты мне дал?

Это был вопрос, который при неправильном ответе мог привести к смерти одного из них. Гарен дико усмехнулся, крепко сжимая рукоять своего меча.

— Если бы ты мог. У меня есть мой клык.

— Твой магический меч меня не пугает. Без своего волка ты медленный. И твои воины покинули тебя. Почему я не должен убить тебя здесь и сейчас?

— Потому что у меня есть ключ. И я знаю, где другой.

Трембораг сделал паузу. Он уставился на Гарена, устроив с ним поединок взглядов. Затем Трембораг поёрзал на месте: толстый, злой, но уже не в том монструозном облике, в котором он был мгновение назад. Гарен был разочарован, увидев это, но это было лучше, чем смерть.

— Ты знаешь? Тогда почему ты молчал, Красный Клык? Скажи мне - и я заберу его, неважно, где он лежит: в сердце Инврисила, за стенами Города-Крепости или на дне моря.

— Он находится в худшем месте, чем это.

Гарен сказал Тремборагу, где находился ключ. Он увидел, как Великий Вождь вздохнул.

— Это действительно хуже. Гораздо хуже. Но я всё равно его возьму. Как только выслежу мелкую гоблиншу и сожру её живьем.

Это не было угрозой. Это было тихим обещанием, и Гарен знал, что Трембораг был максимально серьёзен. Хоб на это ничего не сказал. Но он надеялся, что, где бы сейчас ни была Рагс, она бежала далеко и быстро. Она ещё могла быть полезна.

Но какая потеря. Так думал Гарен, и именно поэтому он остался в горе. Один вид гоблинов ушёл, другой - остался. Кто из них прав? Кто был настоящим гоблином?

Это никого не волновало. Гоблины жили и умирали. Другие расы обращали на них мало внимания, если только они не становились угрозой. Никто не помнил, кем когда-то были гоблины.

Даже они сами не помнили. Но некоторые видели сны. Некоторые заглядывали в прошлое, когда оно взывало к ним. Но только Короли знали всю правду о нём.

\*\*\*

Смерть. Смерть, кровь и иногда огонь. Вот что следовало за ней, куда бы она ни пошла. Рагс смирилась с этим фактом. Это была её природа, природа гоблинов. Она повела гоблинов за собой через гору, сражаясь с любыми группами воинов, которые им попадались. Но гоблины из племени Тремборага были ленивы, праздны в безопасности этого места. Тревога даже не успела распространиться, как она встретилась с Пиритом и гоблинами, которых послала к нему.

Некоторые несли магическое оружие. Другие - связки припасов. Но самая большая группа

вела сотни человеческих женщин, большинство из которых были обнажены или не носили практически ничего. Рагс крикнула Пириту, чтобы тот немедленно нашёл одежду... не ради приличий, а потому что снаружи довольно холодно.

Она начала отдавать приказы, принимая командование и организуя своих гоблинов, борясь за каждую секунду, чтобы они могли сбежать, пока силы Тремборага не пришли в себя и не смели их. Затем они побежали, выскочив на снег под крики воинов Красного Клыка, и вой их волков, прокладывающих путь сквозь снег...

Когда Рагс проснулась, её племя всё ещё было в движении. Это её не удивило.

Гоблины, пожалуй, были уникальны среди всех рас мира тем, что, когда им это было необходимо, они могли преодолевать расстояния, о которых большинство армий могли только мечтать. Каждый гоблин учился быстро бегать, и даже если в краткосрочной перспективе они не были так быстры, как лошадь или человек, то в долгосрочной они легко обгоняли всех.

Работало это так: если у племени была повозка и животные, на которых можно было ехать или которые могли что-то тянуть, некоторые из гоблинов спали на таких транспортных средствах, просыпаясь, чтобы уступить очередь другим гоблинам. Животным, разумеется, тоже иногда требовался отдых; когда они останавливались, их обычно съедали, если гоблины очень спешили. В противном случае повозки начинали тянуть сами гоблины, иногда загоняя на них лошадей.

Если все были пешими, то всё было немного иначе. Гоблины просто падали на землю и спали, а затем просыпались и бежали, чтобы присоединиться к племени. Таким образом они замедляли преследователей, предлагая им бесплатные мишени и закуску, если преследователи были монстрами или другими гоблинами. Племя же продолжало двигаться. Они могли готовить, есть, мочиться и делать всё необходимое во время марша.

И это хорошо работало, когда нужно оторваться от преследователей. Настолько хорошо, что когда Рагс села в переполненной повозке, выкапывая себя из кучи гоблинских тел, она увидела, что гора осталась далеко позади.

Как долго она спала? Наверное, не меньше шести часов, прикинула Рагс. Одним из преимуществ бытия Вождём было то, что никто тебя не будил и не заставлял идти дальше. Это

не мешало другим гоблинам на тебе лежать и пукать в лицо, но ни один Вождь не мог этого предотвратить.

Растянувшись на куче гоблинов, Рагс зевнула, игнорируя ворчание под собой. Кто-то пытался спихнуть её ногу со своего лица... она топнула ногой, а затем слезла с повозки.

Как только её ноги коснулись снега, Рагс поняла, что недавно снова проходил снегопад. Как же это раздражало! Но когда гоблинша подняла голову, то она не смогла не улыбнуться. Ведь это был чудесный день.

Небо было чистым и голубым. Рагс вглядывалась в зимнее утро, делая глубокие вдохи и слабо улыбаясь, пока на неё светило солнце, согревая с головы до ног. Казалось, что это должен быть очень долгий сезон, полный холода и сырости. Но через месяц или два наступит самый короткий день зимы, и тогда морозы закончатся.

И это хорошо, потому что Рагс предстояло возглавлять племя. Даже большее, чем раньше. Рагс огляделась. Мимо неё тащились гоблины, двигаясь быстро, но явно на автопилоте. Она помнила, каково это, и предусмотрительно не стала их беспокоить, разве что спросив, где еда.

Гоблинский подход и изобретательность всегда были эффективны, но не совсем разумны. Именно поэтому Рагс нашла котелок для приготовления пищи, подпрыгивающий над кострищем, разведённым в повозке. Да, гоблины не подожгли саму повозку, сообразив насыпать слой грязи, прежде чем развести на нём костер, но время от времени им приходилось тушить пожары, вызванные случайными искрами.

Но благодаря такому подходу Рагс получила горячую кашу, приправленную корицей, маслом и, кто бы мог подумать, сахаром. Гоблинша нахмурилась, но с жадностью съела три миски, как и подобает Вождю. По всей видимости, её гоблины захватили много странных продуктов из складов Тремборага в своей безумной попытке сбежать с горы.

Сахар был деликатесом. По-настоящему Рагс пробовала его только в трактире Эрин. Однако хранить его было довольно бесполезно, поскольку он не давал сытости, как зерно или мясо. Поэтому Рагс от всей души одобрила его использование сейчас.

Набив брюхо, Рагс перешла к следующему важному делу: выяснить, где они, чёрт возьми, находились. Она направилась во главу орды сонных гоблинов и вскоре обнаружила хоба, который принял на себя командование, пока она спала.

Пирит выглядел так же, как и всегда, пусть и был ранен. Несколько глубоких порезов пересекали его плоть: два - вокруг живота, один - на руке. Но ни одна из ран не была слишком серьёзной, а жир защитил внутренние органы от повреждений. Несмотря на это, Рагс решила найти для Пирита зелье лечения, как только они рассортируют припасы. У неё всегда была заправка на случай непредвиденных обстоятельств в старом племени.

— Проблемы? — спросила Рагс у Пирита, зашагав позади него.

Хоб взглянул на неё и покачал головой. В кои-то веки он ничего не ел. Вместо этого, у него во рту была палка. Он её жевал и время от времени выплёвывал куски дерева. Рагс полагала, что ему нравилось чувствовать, что он ест, даже если это не так.

— Пока никто не идёт за нами.

— Хорошо.

Они всё ещё говорили на общем языке. Так было... проще. Некоторые мысли на этом языке было хотя бы возможно выразить, в то время как язык гоблинов всегда казался дырявым. Но даже на общем языке большую часть разговоров составляли язык тела, мимика и контекст.

Рагс повернулась, чтобы посмотреть на извилистую вереницу гоблинов, идущих по их следам.

— Рассредоточиться.

Вождь Золотого Ка... Пирит просто пожал плечами. Он вынул палку изо рта и указал ею в каждую сторону. Рагс увидела всадников на печально известных ржаво-красных волках, скачущих рядом с гоблинами. Разведчики. Она кивнула, немного успокоившись.

— Люди?

Это был следующий вопрос, который занимал её мысли. Рагс полагала, что они где-то поблизости. Пирит снова указал палкой, и гоблинша увидела, что они маршируют отдельно от

гоблинов. Она нахмурилась: большинство человеческих самок ехало в повозках, запряжённых животными, которых освободили гоблины.

— Медленные.

Они вполне укладывались в план, но гоблинша имела в виду, что люди отбирают ресурсы, которые могло бы использовать её племя. Это также было критикой, но Пирит лишь пожал плечами.

— В одиночку не выжить. Нужно брать. Ранены, чтобы двигаться много.

Рагс снова взглянула на человеческих женщин. Она мало что могла разглядеть, так как те были закутаны в то тряпье, что удалось захватить гоблинам, но... она ему верила. Гоблинша нахмурилась, но возражать больше не стала. Она взглянула на Пирита. Она многое могла бы сказать. Например, спасибо. Но гоблины так не поступали. Поэтому она просто кивнула ему.

— Устал?

Хоб пожал плечами.

— Иду.

Рагс кивнула. Хобы были выносливыми, а Пирит был очень выносливым даже для хоба. Она это уважала.

— Ты идти дальше. Я... думать.

Он улыбнулся, один раз:

— Да, Вождь.

Рагс усмехнулась, когда хоб засунул палку обратно в рот. Он всегда знал, что сказать, даже если это и были пустяки. Она шла рядом с Пиритом, и оба двигались молча. Это было легко. Рагс просто позволяла своим ногам вести её вперед, пока её мысли блуждали.

Что ей делать теперь? Ну, она уже выяснила, что непосредственной опасности нет, так что нужно начинать планировать дальше непосредственных опасностей. Это означало ярость Тремборага; проблему с тем, что они оказались в дикой местности, где могут столкнуться с людьми, монстрами или чем-то ещё; поиск нового источника пищи, базы; распределение новых гоблинов; решение, что делать с её племенем дальше...

Ах, как же хорошо снова быть Вождём! Рагс улыбалась, пока думала обо всём, что ей предстояло сделать. Да, это была тяжелая работа, но она была уверена, что она с ней справится. А если не справится она, то, наверное, никакой другой гоблин не справится. Она была Вождём, а быть Вождём – значит, верить, что ты лучший.

По её расчетам, у них оставалось ещё максимум один-два часа, прежде чем силы Тремборага не выйдут в погоню, если они уже этого не сделали. У Великого Вождя могло быть огромное число сторонников, но именно поэтому мобилизовались они не быстро. Собрать достаточно припасов и воинов будет непросто, и они будут ненамного быстрее её племени.

Впрочем, им и не нужно быть быстрее. Они легко могут следовать за племенем Рагс по следам, оставленным ими на снегу, а гоблинские воины могут шагать дольше, чем обычные гоблины. Рано или поздно дело дойдёт до битвы, и она должна найти для неё лучшее место.

Или нет? Рагс нахмурилась. Ей действительно нужно место для отдыха её племени. Хотя бы ненадолго. Гоблины привыкли к суровым путешествиям, но вот человеческие самки – нет. К тому же некоторые из её воинов были ранены и явно истощены после вчерашней ночи.

Вчерашней ночи. Рагс помнила её отчетливо. Она вошла в зал, боясь, что её порежут на лоскуты, что никто не встанет на её сторону. Она подняла меч и призвала гоблинов следовать за ней...

И они это сделали. О, и как они это сделали. Некоторые выступили против, но большинство видело то же, что и Рагс. Они сделали выбор и решили стать племенем, которое живёт и умирает свободными. Они выбрали Вождя, а не фракцию под началом гоблина, которому их жизни были безразличны.

Они сражались.

И они победили. Из столовой Рагс вышла со своими гоблинами, которые теперь составляли внушительную силу, и пронеслась по неохраняемым залам горы Тремборага. Поздней ночью им удалось одолеть тех немногих воинов, которые не спали. И шум в гоблинской горе всегда был такой, что сражение даже не разбудило многих гоблинов. Они захватили еду, инструменты; даже пробились к месту, где содержались животные.

Кошмаром стали попытки заставить воинов Красного Клыка контролировать своих волков и не дать им разбушеваться или съесть других животных. Да и вообще, пытаться заставить лошадей вести себя спокойно в присутствии волков было плохой идеей. Но Рагс это удалось. А затем она встретила с Пиритом, который явился с сотнями человеческих женщин и добычей из оружейной Тремборага.

Рагс всё спланировала. Если уж она решила отделиться от Тремборага, то сделать это она собиралась в исключительно гоблинском стиле. А это означало грабёж. Она послала к Пириту многих воинов, в которых была уверена, дабы они помогли ему освободить пленников и забрать оружие из арсенала. Это был слишком хороший приз, чтобы от него отказываться.

Затем они бежали. Они бежали по снегу, и гора теперь маячила на горизонте. Некоторые гоблины пытались их преследовать, но воины Красного Клыка прикрывали их отступление. На открытой местности они идеально подходили для того, чтобы дать врагу быстрый бой и отступить к остальным.

Победа. Это была великая победа, и теперь Рагс нужно только её закрепить. И для этого...

Она взглянула на Пирита. Тот почти полностью сгрыз свою палку. Гоблинша наблюдала за ним, гадая, что хоб будет делать, когда окончательно её разжуёт. Вскоре хоб сплюнул щепки в снег, полез в сумку на боку...

И вытащил ещё одну палку, которую принялся жевать. Рагс сдалась. Она ткнула хоба, и тот опустил взгляд.

— Вождь?

— Кто... местный? Кто здесь жить?

Язык людей и других видов был гораздо более точным, пусть это и не был их язык. Пирит обдумал вопрос и нашёл гоблина, в которого ткнул. Этот гоблин отошёл и ткнул в ещё нескольких гоблинов, которые сделали то же самое... Через несколько минут перед Рагс оказались хоб и два зевающих гоблина.

Она их узнала. Одним был гоблин без ушей; другой – предводительница женского гоблинского отряда, который встал на сторону Рагс; и последним был старый хобгоблин, который ухмылялся, глядя на Рагс и остальных, будучи ничуть не обременённым их вынужденным маршем.

— Вождь.

Старый гоблин заговорил первым, глубоко склонив голову перед Рагс. Она увидела, как Безухий помедлил, а затем почтительно кивнул ей. Гоблинша тоже поколебалась, а затем повторила за Безухим.

— Прекратите. Не кланяться.

Она указала на старого гоблина. Она не Трембораг, чтобы требовать подобных вещей. Но кивок был уместен. Старый хоб выпрямился и усмехнулся.

— Где можно отдых?

Рагс посмотрела на всех троих. Первой ответила гоблинша. Она знала местность и рассказала Рагс о ближайшем месте, которое может оказаться подходящим. Рагс кивнула и позвала Пирита. Тот выслушал указания гоблинши, нашёл и ткнул в гонца, и через несколько минут весь гоблинский караван уже менял курс.

Это было просто. Один гоблин ткнул другого, оба гоблина ткнули ещё одного, и так далее, и так далее. В течение двенадцати тычков обычно можно было привлечь внимание всего племени. Знать, в какую сторону идти нужно было только гоблинам, шагающим впереди, и, если там были хотя бы наполовину разумные гоблины, всё шло гладко.

Только человеческие женщины не поняли сути происходящего. Некоторые из них, кто не спал,

встревожились, когда гоблины, казалось, синхронно повернули направо. Они застыли в повозках и некоторых их замедлили, чтобы разбудить остальных. По мнению Рагс, это было бессмысленно, но затем она увидела, что некоторые из людей, которые выглядели как воины, держали оружие под одеялами и одеждой.

Гоблинша нахмурилась. Люди могут стать проблемой. Но, к своему удивлению, она увидела, как к людям подошел Пирит. Они позволили ему подойти... некоторые из женщин явно узнавали его, а другие знали, что это он их освободил. Пириту потребовалось несколько минут, но люди быстро последовали за гоблинами, когда поняли, что происходит.

И куда же направились гоблины? Их цель уже была видна, пусть и маскировалась на фоне горизонта. Они шли к холму.

Холм был просто холмом. Подъём на вершину был неплохой тренировкой для ног, и с него открывался хороший вид на окружающий пейзаж, но не более того. Гоблины, будучи гоблинами, не стали утруждать себя подъёмом на вершину холма и разбили лагерь в подножии, укрывшись от ветра. Рагс, однако, заставила нескольких гоблинов подняться на вершину, чтобы вести наблюдение, но ей больше хотелось дать всем отдохнуть несколько часов, пока она всё спланирует.

Она должна придумать, как справиться с силами Тремборага. Это было не лучшее место для стоянки, но Рагс всё равно сомневалась, стоит ли ей вообще сражаться. Она может проиграть битву даже с новым оружием из арсенала... тем более что она понятия не имела, что делают артефакты. Очевидно, их можно использовать, как и обычное оружие, но что, если магический эффект испустит ауру пламени или создаст что-то особенное? Один неверный взмах – и ты поджаришь себе бока.

Как ей избавиться от сил возмездия Тремборага? Рагс перебрала все гоблинские варианты. Драться будет плохим решением: она не может их обогнать, сомневалась, что сможет скрыть следы или своё племя... подкуп вообще не работает. Сдача означает смерть. Но что, если она...

— Вождь.

Рагс нахмурилась, сидя на расчищенном участке земли. Кто её беспокоит? Она увидела шестерых гоблинов, ожидавших её внимания, и тут же села прямее.

Это были не обычные гоблины. Если у гоблинов, которых Рагс вывела из горы, и были фракции – а если и были, то она скоро от них избавится, – то это были именно они. Точнее, это были представители фракций из горы.

Шесть гоблинов. Рагс видела Пирита, выглядевшего бесстрастным, как и всегда, Безухого, гоблиншу-воина и старого гоблина. Но к ним присоединились ещё двое.

Одним из них был хоб, которого Рагс узнала. Он... был одним из воинов Тремборага, сидевших во главе стола. Насколько она знала, он был хорошим воином, но не выдающимся. Он был в самом низу, поскольку за ним не стояла огромная фракция, и Рагс подозревала, что он присоединился к ней просто потому, что не хотел бороться за влияние с другими хобами. Вероятно, он представлял хобов, живших в горе.

Другой воин был гоблином нормального роста со шрамом через всё лицо. Он был одним из элитных воинов Красного Клыка, и Рагс уже успела в частном порядке прозвать его Красношрамом. Из всех присутствующих гоблинов Рагс по-настоящему волновала только его фракция. Остальные были меньше или были полностью за неё, как Пирит. Но воины Красного Клыка были крайне независимы, и она не знала, доверяют ли они ей, или может ли она доверять им.

Рагс встала. Гоблины ждали, пока она заговорит. Она кивнула, а затем заговорила на их языке.

Я – Вождь.

Это нужно было сказать. Остальные гоблины кивнули, но горный хоб и Красношрам медленнее остальных. Рагс отметила это и продолжила.

Это племя – гоблин.

Ещё одно лёгкое заявление, и на этот раз все кивки были быстрыми. Это племя было гоблинским. Они за это сразились. Оспаривалось только лидерство Рагс. Она подумала об этом, а затем указала в случайном направлении.

— Если вам не нравится... идти туда.

Все гоблины повернулись в указанном направлении. Рагс покачала головой.

— Не туда. Уходить.

Это было необычное заявление. Обычно гоблины не бросали свои племена, несмотря ни на что. Если у них возникали проблемы, они бросали вызов Вождю или уходили с таким количеством гоблинов, какое могли собрать, чтобы сформировать новое племя. Однако, поскольку это само по себе было вызовом, отколовшимся гоблинам обычно приходилось сражаться за право покинуть своё племя. Но Рагс говорила остальным, чтобы они просто уходили, если им что-то не нравилось.

Все присутствующие гоблины задумались. Рагс переводила взгляд с одного лица на другое и нахмурилась, увидев старого гоблина. Что он вообще здесь делает? Но, возможно, его привёл Пирит. Похоже, он знал старика. А после встречи с Безухим Рагс поняла, что некоторые гоблины скрывают свою истинную сущность.

Безухий. Ещё одна тема для размышлений. Рагс не знала о нём ничего, кроме того, что он может творить могущественные заклинания и когда-то был целью Тремборага. Верен ли он?

Время покажет. Рагс указала на Пирита.

— Он большой хоб. Он говорит мои приказы.

Пирит выглядел смутно удивлённым, но остальные гоблины, похоже, были готовы с этим

согласиться, даже Красношрам. Каждому вождю нужно несколько хобов, достаточно компетентных, чтобы делегировать приказы. Пирит был лучшим выбором.

Закончив, Рагс стала ждать, пока остальные гоблины не заговорят. Что-то их сюда привело, в конце концов. Наконец, горный хоб подал голос:

— Вождь. Будем ли мы сражаться с войсками Тремборага?

У него была такая же чёткая дикция, как и у других гоблинов из племени Тремборага. На вкус Рагс это звучало слишком по-человечески. Она нахмурилась.

— Надеюсь, что нет.

— Вождь. Куда мы идём?

— Далеко.

— И что мы будем делать?

— Гоблинские дела.

Этот ответ явно не понравился гоблинам, жившим в племени Тремборага. Но чего ещё она ожидала? Пирит только улыбнулся, а старый гоблин гоготнул. Даже Красношрам усмехнулся.

— Вот как ведут себя гоблины. Она настоящий гоблин, Вождь Рагс!

Старый хоб хлопнул младшего хоба по спине. Тот повернулся с хмурым взглядом, но Рагс только кивнула.

— Я Вождь. Я решаю. Вы идти. Я думать!

Так работали гоблины. Вождь принимал решения... иногда наобум, а племя к ним приспособлялось. Некоторые Вожди были лучше других... Рагс знала, что Гарен славился своими решениями, которые принимал в доли секунды, что заставляло его хобов метаться, чтобы не отставать. Но у неё будет план. Хороший.

Если только она разберётся, каким он будет.

Пока Рагс ждала появления плана, то осмотрела лагерь. Украденное оружие было сложено в повозке, и к нему ещё не притронулся ни один гоблин, хотя она видела, что некоторые воины к нему присматриваются. Но они были достаточно умны, чтобы понять, что в конце концов оружие и так им достанется, а за его кражу можно получить взбучку от одного из хобов, присматривавших за повозкой.

Что дальше? Приготовление пищи. Рагс обнаружила, что из одной из лошадей, сломавшей лодыжку в снегу готовится поздний завтрак. Гоблинша пожалела, что потеряла такое ценное животное, но на вкус конина вполне неплоха.

И последнее? Рагс отправилась к человеческим женщинам.

Они осели в отдалении от гоблинов. По мнению Рагс, они были немного жалкими. Люди сгрудились вместе, сидя у одного из костров, которые гоблинам пришлось для них развести. И они не хотели, чтобы к ним приближались гоблины, особенно самцы. Единственными, кто мог подойти, были самки с едой... или Пирит.

Рагс подошла прямо к ним. Она увидела, что одна из них – судя по виду, человеческая авантюристка – держит меч, но гоблинша не дрогнула. Она подошла к авантюристке, так как та, похоже, была главной.

Человек была избита. Скорее всего, её захватили во время нападения на город. Рагс не знала, была ли эта женщина авантюристкой Золотого ранга, но гоблинские воины нанесли ей множество ударов. Она всё ещё только оправлялась от ран, хотя Рагс думала, что кто-то из хобов мог дать ей слабое зелье лечения.

Женщина настороженно смотрела на Рагс вместе с остальными людьми. Рагс остановилась перед авантюристкой и продемонстрировала ей пустые руки. Женщина увидела, что гоблинша безоружна, и ослабила хватку на рукояти своего меча.

— Мм. Понимаешь меня?

Все люди вскочили. Рагс закатила глаза. Как они могли не знать, что гоблины умеют разговаривать? Авантюристка уставилась на неё.

— Я... понимаю. Кто ты?

Её голос был хриплым, и вместе со словами у неё вырывался кашель. Рагс указала на свою грудь.

— Вождь.

Ещё один недоверчивый взгляд. Они пялились на Рагс, а затем перевели взгляды на Пирита, который сидел и ел у костра жареную конину. Гоблинша снова вздохнула. Люди. Неужели они думали, что самый большой всегда самый главный?

Рагс жестом указала на лагерь, говоря медленно, чтобы они могли понять:

— Нет вреда. Не вредить. Идти за нами. Есть. Жить.

— Почему?

Авантюристка уставилась на Рагс, желая надеяться, но не решаясь. Гоблинша улыбнулась и постучала себя по груди.

— Я гоблин. Настоящий гоблин.

Люди уставились на неё, словно не понимая, но Рагс к такому привыкла. Она более чем достаточно раз имела дело с Эрин. Гоблинша встала и ушла. Пока люди не создали проблем, всё в порядке.

Человеческие самки. После встречи с ними Рагс приняла решение. Она должна как можно скорее от них избавиться. Она понимала, через что им пришлось пройти, и даже сочувствовала... спасти их было правильным решением. Но они были медлительны, подозрительны и проедали припасы, в которых нуждалось племя Рагс. Короче говоря, они были довольно бесполезны для гоблинов.

Но они были полезны, потому что были людьми. И племя Рагс не причинило им вреда. Более того, они их спасли. В голове молодой гоблинши зародилась идея, и она улыбнулась.

Пришло время для смелого плана. Она подошла к Пириту. Тот спал. Тогда Рагс нашла Безухого. Он был занят едой и болтал с другим гоблином, к посоху которого была привязана лента из перьев. Ещё один маг? Рагс выяснит это позже. Она указала на Безухого.

— Где города людей?

Он встал и показал ей. Оказалось, что при бегстве с горы Безухий отделился от остальных. Он не пошёл за припасами... вместо этого он отправился в военную комнату, где гоблины планировали свои нападения, и украл все карты. Рагс с весёлым смехом разложила их на повозке.

— Вот, вот и вот, Вождь.

Карта была первым реальным изображением континента, которое Рагс когда-либо видела. Она жадно смотрела на неё, отмечая, что все человеческие города были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга... за исключением севера, где они местами были сгруппированы. Чем ближе к Высоким Перевалам, тем меньше становилось городов, что, несомненно, свидетельствовало о том, как далеко расселились люди.

Поблизости было несколько поселений. Рагс посмотрела на Безухого. Тот пристально за ней наблюдал, несомненно, оценивая её.

— Самый опасный?

Гоблин задумался и указал пальцем. Рагс уставилась на ближайшие к их позиции города,

качая головой на некоторые и кивая на другие.

— Какая смерть?

Это был очень гоблинский вопрос. Безухий ответил на него очень по-человечески:

— [Рыцари] и [Всадники], Вождь. Очень быстрые. Сбивают гоблинов копьями. Сильные маги, но не многие покидают стены. В городах есть армии. Внешние конные отряды.

Рагс нахмурилась. Это было гораздо больше, чем то, к чему она привыкла в Лискоре. Из него регулярно высылались патрули, но только для того, чтобы отгонять монстров. У них не было мобильных войск.

Но, если её идея сработает, им вообще не придётся сражаться с людьми. А если и придётся... Рагс хлопнула по своему карману. У неё всё ещё был драгоценный камень [Ужаса]. Она нечасто использовала его против гоблинов: он был неэффективен, но он мог хорошенько напугать людей.

— Хорошо. Мы скоро двигаемся! Иди, расскажи другим!

Она поручила Безухому разбудить остальных и заставить племя двигаться. Пришло время воплотить её идею в жизнь. Гоблины направились напрямик к ближайшему человеческому городу, находившемуся в нескольких часах пути. Это был опасный план, но почти все гоблинские планы были опасными.

По их следам, без сомнения, шла большая армия гоблинов, дабы убить Рагс и её племя. Ну и что с того? Она насмеялась над могуществом Тремборага. Он мог убивать авантюристов Золотого ранга за считанные секунды... что было действительно страшно и впечатляюще, но ей много мускулов для победы не нужно. Она собиралась победить всех его элитных воинов своей головой.

\*\*\*

Город людей назывался Мерендия, или, возможно, Балум. Или Остеграст? Рагс не знала, и её

раздражало, как другие гоблины из племени Тремборага об этом спорили. Какая разница, как он называется? Это человеческий город и это единственный контекст, который ей нужен.

И в нём было много людей. И высокие стены. И пока Рагс смотрела на него издалека, она не могла не заметить всех людей с луками, которые кричали и поднимали тревогу, когда увидели племя гоблинов, появившееся на равнине и шедшее к ним.

Они решили, что это нападение. И, пока Рагс наблюдала за происходящим, из ворот выехал конный отряд. Мужчины и женщины в доспехах, вооружённые длинными копьями, о которых гоблинша слышала, но никогда не видела вживую. Мобильные войска, совсем не похожие на те, что использовали дрейки. Те не очень хорошо ладили с лошадьми.

Это была грозная сила, даже без авантюристов, которых Рагс разглядела на стенах и которые практически сияли магией. Не один и не два гоблина из племени Рагс невольно вздрогнули: особенно те, кто не был воином. Но Рагс приказала им двигаться вперёд без страха.

При обычном раскладе, как полагала Рагс, люди позволили бы им приблизиться, обстреливая их заклинаниями и осыпая стрелами. Кавалерия ударила бы по племени с флангов, а авантюристы убили бы десятки гоблинов и всех хобов.

Это была бы резня. Была бы, если бы Рагс была настолько глупа, чтобы напасть на город. А она таковой не была.

Она смеялась, глядя, как люди пьются на её племя, пересекающее главную дорогу, ведущую из города. Зачем армия гоблинов переходит дорогу? Чтобы добраться на другую сторону. Но почему они не сделали этого вдаль от города? Люди уже пересматривали свои тактики. Конные войска обходили племя Рагс на расстоянии. Они не собирались позволить такому количеству гоблинов уйти, ставя под угрозу небольшие деревни или поселения.

Маг на стенах, тем временем, готовил большое заклинание, Рагс это чувствовала. Она напряглась, гадая, заметили ли защитники города кое-что. Рагс не хотела, чтобы её племя потеряло сегодня гоблинов...

От конных войск, окружающих племя Рагс внезапно раздался крик. Группа всадников помчалась к городу, вставая на сёдла и крича на людей на стенах. Рагс увидела, что [Маг] перестал готовить заклинание, и вздохнула с облегчением.

Почему люди не напали на племя? Ответ был прост. С их точки зрения, у гоблинов были заложники.

Сотни человеческих женщин, без сомнения, гоблинских пленниц, которых заставляли делать невыразимые вещи. В целом, это было правдой, и Рагс действительно считала людей ценным активом. Но не в плане заложников.

Люди зашевелились, увидев город. В их взглядах появилась надежда, но когда они увидели армию, выходящую из ворот, то женщины перевели взгляды на гоблинов, гадая, не собираются ли их использовать как предмет торгов. Рагс видела, как ведущая их женщина-авантюристка смотрела то на гоблинов, то на кавалерию, явно раздумывая, не стоит ли устроить прорыв.

Именно поэтому Рагс расположила своё племя так, чтобы между женщинами и городом были гоблины. Она поскакала к женщинам на своем Карнском волке, когда те остановились на месте. Люди в страхе уставились на неё, и авантюристка схватилась за меч.

— Гоблин. Мы хотим отправиться в этот город. Ты понимаешь? Если ты отпустишь нас, мы пообещаем не нападать на твоё племя.

Женщина обратилась к Рагс, переводя взгляд то на неё, то на стены. Рагс пристально посмотрела на женщину, а затем учтиво кивнула.

— Хорошо. Делай.

Авантюристка повернула голову обратно к Рагс с пустым взглядом, словно она не могла поверить в то, что услышала. Она явно не ожидала, что Рагс так легко согласится. Женщина уставилась на гоблиншу.

— Тебе нужны... деньги? Еда? Выкуп?

— Нет. Идти. Но без повозок.

Рагс не собиралась отдавать с женщинами лошадей или повозки. Она сделала мягкий прогоняющий жест, пока авантюристка на неё пялилась.

— Идти, идти. Люди не нужны. Слишком медленные. Едят много. Лица страшные. Идти, идти.

Половина женщин встrepенулись при этих словах, но Рагс просто продолжала размахивать руками, повторяя жесты. Авантюристка продолжала глядеть на Рагс, но через мгновение, похоже, поняла, что гоблинша искренна, пусть и неизвестно почему.

Какие мысли были у людей на стенах города при виде на то, как пленные люди отделились, сформировав группу и медленно двинулись к городу, прочь от злобного гоблинского племени? Рагс понятия не имела. Но она сразу же заставила своё племя шагать, пересекая дорогу и уходя глубже в пустоши.

Это была чисто отвлекающая тактика. Отвлечённые пленницами, горожане были только рады избежать боя. Как только между племенем и женщинами образовалось значительное расстояние, кавалерия немедленно сомкнулась. Они образовали стену между гоблинами и женщинами, что позволило племени Рагс беспрепятственно продолжить свой весёлый путь. Люди на стенах кричали, бегали, несомненно, готовясь принимать беженцев.

Но люди закричали громче, когда увидели, как от уже удаляющегося племени отделился одинокий гоблин и поскакал к женщинам. Люди схватились за луки, но стрелять не стали. Потому что, разумеется, это был всего лишь одинокий гоблин, не представляющий угрозы, пусть он и ехал верхом на Карнском волке. Людей охватила, свойственная их виду черта - любопытство.

Рагс поскакала обратно к человеческим женщинам, не обращая внимания на конных воинов, которые рассредоточились, окружая её. Они могли бы попытаться стащить её с волка... на этот случай у Рагс в потной ладони был зажат драгоценный камень [Ужаса], но авантюристка окликнула и остановила воинов.

— Видишь? Люди идти, — сказала гоблинша, остановив своего Карнского волка в нескольких шагах от человеческой женщины.

Волк фыркал и принюхивался к человеку, но та без страха смотрела на Рагс.

— Ты отпустила нас. А другой гоблин... он освободил нас из горы. Почему?

— Настоящие гоблины.

Рагс повторила это, и на этот раз авантюристка, казалось, поняла. Она помедлила, а затем склонила голову.

— Мы в долгу перед вами. Но вы гоблины...

Проще говоря, всё ещё отбросы, подлежащие истреблению с лица мира. Рагс кивнула, всё так же приветливо. Затем она указала на человеческую авантюристку, на её покрытое синяками лицо.

— Плохой гоблин сделал. Плохой гоблин.

Женщина напряглась. Затем она кивнула. В её глазах горела ненависть.

— Да. Он живёт в горе. Я запомнила его лицо.

Рагс указала в ту сторону, откуда они пришли.

— Горные гоблины. Да. Большое племя. Большой лидер. Великий Вождь. Трембораг.

Женщина застыла.

— Трембораг? Гоблин с именем?

— Да.

Рагс энергично кивнула. Она взмахнула руками, жестикулируя другим людям... воинам, которые из любопытства подошли поближе, и командиру их отряда, который выглядел крайне заинтересованным в том, что она говорит.

— Трёмбораг. Очень страшный. Сильный. Сражался в гоблинской войне. С Королём Гоблинов.

Среди людей пронеслись шёпотки. Рагс нравилось это слово. Шёпотки. Эти вздохи, бормотания и многозначительные взгляды друг на друга. Авантюристка побледнела.

— Спасибо, что рассказала мне об этом. Он будет... мы сделаем всё необходимое.

Они соберут большую армию пойдут в атаку. Но Рагс ещё не закончила. Она указала в направлении горы, всё ещё видневшейся вдали.

— Гора. Великий Вождь.

— Да?

Женщина нахмурилась, явно недоумевая, почему Рагс повторялась. Гоблинша усмехнулась и указала на юг:

— Гоблин-Лорд.

Ещё вздохи, но на этот раз удивления в них было меньше. Рагс видела, как человеческая женщина нахмурилась, а затем пришла к выводу:

— Они... собираются объединить силы?

Близко. Выражение лиц других людей было бесценным. Рагс кивнула, притворяясь обеспокоенной. Затем она помахала рукой человеку.

— Прощайте.

— Что? Ох... ты уходишь?

Рагс кивнула и посмотрела на всадников. Те явно не были уверены, стоит ли её отпускать. Честь – это одно, но в конце концов она ведь гоблин. Авантюристка перевела взгляд с Рагс на конных воинов и повысила голос:

— Пожалуйста, отпустите её. Она спасла нас. Я не думаю, что она... враждебна.

— Но мисс...

— Вы её слышали. Сделаем исключение. Беру на себя всю ответственность. Разойтись! — воскликнул предводитель всадников.

Всадники посторонились, и Рагс кивнул авантюристке. Женщина пристально смотрела на гоблиншу, пытаясь встретиться с ней взглядом.

— Прежде чем ты уйдешь... кто ты? У тебя есть имя?

Рагс сделала паузу. Она повернулась, тормозя своего Карнского волка, и усмехнулась женщине указывая на себя.

— Рагс. Вождь племени Половодных Равнин.

Затем она пнула своего волка, и тот, бросив на гоблиншу недобрый взгляд, бросился прочь. Стоило ей убраться подальше, как ворота открылись, и наружу хлынули люди, требуя рассказать, что произошло. Там было много драмы, плача и путаных объяснений, вне всяких сомнений. Но это были проблемы людей. Рагс сделала то, зачем пришла.

Она догнала своё племя в нескольких милях от города. Они всё ещё маршировали, направляясь к лесу, обозначенному на карте. Похоже, в нём было озеро, в котором можно будет достать воду и рыбу. Там могли водиться монстры, но это хорошее место, чтобы остановиться на несколько дней.

А несколько дней у них будет! Рагс проскакала на своём волке сквозь ряды гоблинов. В этот момент от неё раздалось громогласное ликование, заставившее волка удивлённо фыркнуть. Но гоблины всё поняли.

Рагс сделала это! Без единой пущенной стрелы, без единого погибшего гоблина ей удалось сбросить с хвоста все силы, которые Трембораг за ними послал. Гоблины Великого Вождя могли быть свирепыми, но даже они не решаются пройти рядом с городом. Битва будет неизбежна, и даже если они одолеют стены и защитников города – а они это могут – цена будет большой, и это привлечёт слишком много внимания со стороны людей.

Если уж на то пошло, то теперь, когда Рагс отпустила человеческих женщин, для Тремборага в любом случае наступят серьёзные последствия. Местоположение его племени раскрыто: люди видели гору изнутри; видели, сколько там гоблинов. И понимая, что он собирается объединиться с Гоблином-Лордом... Великий Вождь Гоблинов, который сражался ещё с Королём Гоблинов? Что может быть опаснее? Они сразу же вышлют против него армии.

Скорее всего, Трембораг выживет. Но тем временем Рагс будет свободна. Поэтому она сидела на спине своего волка и продолжала смеяться и смеяться на холодном воздухе. Если гоблины что-то и любили делать, так это злорадствовать, поскольку им редко выпадала такая возможность.

— Пора делать племя лучше.

Вот что она сказала Пириту, когда прискакала к нему и спешила, чтобы пройтись. У неё болели промежность и задница, если она слишком долго ездила на волке. Хоб кивнул ей, слабо улыбнувшись, когда что-то хрустнуло. Рагс уставилась на него.

— Камень?

Пирит выплюнул кусочки камня и пожал плечами.

— На вкус камень.

— Зачем?

— Чтобы зубы были острыми.

Почему бы и нет. Не то чтобы хобу грозила опасность их потерять: гоблинские зубы всё равно выпадают и растут заново. Рагс пожала плечами.

— Лес. Мы организуем всё правильно.

Пирит кивнул.

— Хорошо.

— И возьми зелье лечения. Для себя.

Хоб пожал плечами.

\*\*\*

На то, что Рагс в таком молодом возрасте стала Вождём была причина. На то, почему она была нужна Гарену Красному Клыку была причина. Да, часть этой причины была очень запутанной и касалась девушки по имени Эрин Солстис, но в основном причина заключалась в том, что Рагс была умна.

Все знали, что это так. Рагс была гением. Если бы гоблины знали слово «вундеркинд», то они могли бы назвать её таковым. Но они не знали этого слова, поэтому для них она была просто умной.

Очень умной, как оказалось. Как только племя Половодных Равнин прибыло на место назначения, Рагс приступила к организации племени, к большому удивлению бывших гоблинов Тремборага.

Обычно племя просто позволяло любому гоблину делать то, что нужно. Хобы без какой-либо особой сортировки собирали гоблинов, которые были поблизости, для выполнения

разнообразных задач, если только не было известно, что какой-то конкретный гоблин хорош в каком-то деле. Но Рагс не одобряла такую неэффективность. Она жаждала порядка, и поэтому создавала его.

Разделение труда. У Рагс уже была практика разделения гоблинов по навыкам, но теперь она создала несколько групп, которые будут работать посменно днём и ночью. Воины, например. По природе своей они были довольно ленивы, когда не сражались, чтобы беречь силы, но Рагс распределила их по ротационным патрулям: дневным и ночным сменам; и назначила их в группы, к которым она всегда сможет обратиться, зная, что они готовы.

Всё это было очень сложно, но только для того, кто командовал. Конкретные гоблины должны были равняться только на одного конкретного лидера и держаться одной группы, так что для них всё было легко и просто. Рагс немедленно принялась за укрепление их места стоянки, расположив свой лагерь так, чтобы воины занимали места снаружи, а большинство находилось внутри. Она приказала воинам Красного Клыка разведать местность, а другой группе гоблинов осмотреть озеро.

Когда воины сообщили, что самыми опасными существами, живущими поблизости, являются несколько мольдведей, вполне способных убить любого другого вторженца, Рагс отправила группу воинов на охоту на них, попутно разослав во все стороны отряды сборщиков. Пока она занималась этим, то также размышляла, что делать с магами.

Их было четверо, включая Безухого. Они не были воинами в том смысле, в каком Рагс хотела бы видеть их в патрулях, но у них были полезные способности. Некоторые могли разжигать костры. Безухий умел стрелять молниями, но всё, чего хотели [Маги], – это заниматься магией и есть. В итоге Рагс решила прикрепить их к группам воинов, что прошло довольно успешно.

Воины Красного Клыка были рады, что им есть, с кем сражаться. Они вернулись с несколькими ранами и шестью мольдведями, приготовленными к тому, чтобы с них сняли шкуру и съели. Рагс уже решила, что эти гоблины станут ядром её боевой силы...

Если она сможет понять, какой именно будет эта боевая сила.

Вот в чём была проблема. Рагс сидела в центре своего лагеря, где все её гоблины были заняты приготовлением пищи, поеданием пищи, сном или выполнением всех важных задач, которые она им поручила. Проблема заключалась лишь в том, что на самом деле дел было не так уж и много. Она не посылала рейдовые отряды, а приготовлением пищи и сбором всего полезного занималась лишь малая часть племени.

Остальные нуждались в руководстве, и Рагс нужны воины получше. Она это знала. Она покинула гору Тремборага практически с тем же племенем, какое у неё было, плюс воины Гарена. Ну, её силы, конечно, стали сильнее за счёт воинов Красного Клыка, но остальные её войска были просто... гоблинами. То есть, они могли бы подавить небольшую деревню, но без воинов Красного Клыка их боевые качества были подобны мягкой губке.

А это было плохо, особенно на севере. Рагс уже видела, что здесь гораздо чаще встречаются авантюристы Золотого ранга, а человеческие войска были неприятны, хорошо вооружены и обучены. Ей нужно дать своим гоблинам преимущество.

Таким образом, перед ней встала дилемма. У Рагс было много ресурсов, много гоблинов и много врагов. Всё это теоретически превращалось в сильное племя для борьбы с врагами, но Рагс нужно было придумать, как этого достичь.

Что она может дать своим воинам? Рагс уже поручила нескольким воинам испытывать оружие, украденное у Тремборага... в основном, один гоблин просто бил по предметам, а остальные гоблины стояли поодаль и пригибались, когда что-то происходило. Но магическое оружие хорошим воином мгновенно не сделает, Рагс это знала.

Нужно что-то ещё. Что ещё есть у Рагс? Ну... у неё были арбалеты.

Рагс оглядела своих гоблинов. У многих из них всё ещё были камнестрелы, которые она сконструировала из припасов, взятых из человеческого города. Да, это была хорошая вещь.

Она придумала камнестрел, чтобы обеспечить гоблинов лёгким оружием для охоты и боя. Это был идеальный инструмент для слабого гоблинского племени с ограниченными ресурсами, и она всё ещё выдавала их своим сборщикам.

Но сейчас Рагс нужно было хорошее оружие: что-то, что можно будет добавить к регулярным силам гоблинов. Она может... сделать больше арбалетов?

Запчасти у них, конечно, были. Сейчас у них было около сотни арбалетов, и Рагс взбудоражилась, подумав о том, что будет, если у них будет пятьсот или тысяча. Ей не нужно будет даже раздавать их своим воинам... лучше всего будет раздать их всем гоблинам, которые обычно не сражаются! Арбалеты были просты в использовании и прицеливании. Она сможет обрушивать на врагов тысячу болтов ещё до начала битвы!

Эта идея ярко вспыхнула в голове Рагс. Она тут же приказала гоблинам начать рубить высокие ели и сосны в лесу, чтобы сделать больше арбалетов. Да, им всё ещё нужно достать много металлических деталей и всяких винтов, но у неё уже было много инструментов. Рагс взволнованно подошла к Пириту и рассказала ему о своей идее.

Он сидел с Красношрамом и старым гоблином, наблюдая за работой, пока они ели из маленького котелка. Рагс заглянула в него. Похоже, они нашли несколько белок. Гоблинша взяла миску и стала болтать с гоблинами, объясняя, что ей нужно.

Красношрам выглядел заинтригованным возможностями, а старый гоблин – Рагс собиралась называть его Белобородым, раз уж у него была борода – с весельем почёсывал подбородок. Но Пирит просто нахмурился.

— Стрелы.

Это было всё, что он сказал, но это сразу же разрушило грандиозные планы Рагс.

Стрелы. Точнее, болты. Арбалеты использовали другие боеприпасы, нежели обычные луки, и это было вполне справедливо. Но сделать эти боеприпасы было не так-то просто, особенно если учесть, что для этого нужны хороший мастер и клей.

Рагс знала, что её гоблины могут сделать много болтов, особенно с учётом всех этих деревьев вокруг. Но они будут деревянными, не такими мощными и, скорее всего, будут ломаться после первого же выстрела. К тому же что насчёт оперения? Несколько тысяч птиц под ногами не валяются и не ждут, пока ты их ощиплешь. А ещё была проблема клея...

И ещё более важной проблемой, заставлявшей Рагс скрежетнуть зубами, когда она вгрызлась в горячее мясо в своём рагу, станет ношение боеприпасов. Места занимать они будут немало, и они быстро кончатся, если их будут тратить тысяча арбалетов.

Несколько сотен? Уже выполнимо. Разумно. Но тысяча? Это могло бы подойти для человеческой армии, но у гоблинов нет промышленности, способной такое содержать. Рагс хмуро уставилась на Пирита, но она знала, что тот прав.

— Меньше арбалетов.

Но достаточно, чтобы разить врага. Рагс хотела иметь хотя бы несколько сотен гоблинов, способных стрелять во врагов в каждом бою. Пирит кивнул, но взгляд поднял Красношрам.

— Вождь. Нужны воины получше.

Он говорил очевидное. Рагс нахмурилась, но Красношрам лишь ткнул большим пальцем назад, в сторону города, который они миновали.

— Сильные люди. Кавалерия - это...

Он помедлил. Рагс видела, что он не хочет говорить, что они так же хороши или лучше, чем воины Красного Клыка. Она уставилась на Белобородого. Хотя, возможно, Седобородый - более подходящее имя.

— Кавалерия. Лучше волков?

— Мм.

Седобородый благодарно плямкнул, когда Пирит наполнил его миску беличьим рагу. Старый хоб задумчиво посмотрел на Красношрама и Рагс, жуя.

— Опасные, Вождь. Очень. Волки хороши для внезапности и набегов. Лошади хороши для наступления. Трудно остановить.

Пирит кивнул. Красношрам выглядел расстроенным, но он был вынужден согласиться.

— Нужно способ остановить, если бой, Вождь.

Это было всё, что он сказал, сбросив вопрос «как именно» на Рагс. Гоблинша нахмурилась. Она

понятия не имела, как сражаются эти конные воины, вот в чём проблема! Она была слишком молода, слишком неопытна, несмотря на весь свой ум.

Тут Седобородый оторвал взгляд от миски и уставился на Рагс.

— Можешь вспомнить, Вождь.

Она замерла, и все гоблины уставились на говорившего. Седобородый начал непринуждённо колупаться в ухе.

— Племя большое. Наверное, может вспомнить.

А ведь и правда! Рагс может использовать память Вождей! Она удивилась, что сама об этом не додумалась... и немного поразилась, что Седобородый знает о памяти Вождей. Но, опять же, он был стар.

В ту ночь Рагс легла на спину рядом с храпящими гоблинами и закрыла глаза. Гоблинам всё-таки нашлось занятие - она заставила их начать валить деревья. Это была тяжелая работа, тем более что деревья были твёрдыми. Но магические топоры были просто чудом. Многие из них были зачарованы на то, чтобы не ломаться или быть устойчивыми к повреждениям, и поэтому они стали прекрасными инструментами для её лесорубов.

У Рагс возникла идея построить здесь крепость или, может быть, деревню. Это была всего лишь мимолётная мысль, но больше дерева никогда не помешает, тем более что она и так собиралась изготовить ещё несколько арбалетов.

Но воспоминания. Рагс нахмурилась, сосредоточившись. Она умела вспоминать прошлое, пусть иногда оно накатывало на неё внезапно. Всё, что ей нужно сделать, это вернуться назад...

Он был воином, Вождём племени Кусающего Клинка, одного из сильнейших племён северных равнин. Он стоял на открытом поле боя и ревел, глядя, как его племя сражается с людьми. Они были сильны. Все люди на севере были сильны. Они пришли в его племя на его земли, чтобы отнять их у живших здесь гоблинов. Некоторые племена бежали, трусы. Но пока он жив, он будет сражаться.

Внимание гоблина привлёк металлический блеск. Он повернулся и увидел скачущего к нему рыцаря.

Йалтес Байрес. Один из великих [Рыцарей], убивший бесчисленное множество гоблинов. На нём были серебряные доспехи, как и у остальных членов его знаменитого дома. Хоб-Вождь оскалился. В одной руке он держал большой щит из шкуры, а в другой – метательные копья. Когда [Рыцарь] направил своего скакуна на него, хоб метнул своё первое копьё.

Это был мощный бросок, усиленный его Навыками. Он мог убить даже обычного хоба на расстоянии и пробивать доспехи. Но [Рыцарь] уклонился от броска, пустив свою лошадь галопом влево. Промах. Вождь зарычал и метнул ещё одно копьё.

На этот раз [Рыцарь] принял удар на свой щит. Удар был тяжёлым... Хоб увидел, как конь на мгновение пошатнулся. Но Йалтес продолжал наступление. Он был достойным противником.

Вот и всё. Времени на новый бросок уже не было. Вождь на мгновение пожалел, что не целился в лошадь. Но [Рыцарь] был так проворен! Его Навыки верховой езды позволили ему увернуться от группы гоблинов, пришедших на защиту своего Вождя, и, сидя верхом, он был недосыгаем для всех, кроме хобов. А его боевой конь ещё и броню носил.

Чёрт бы его побрал. Но война определяет не только качество доспехов. Вождь поднял новое копьё и с рёвом бросился в атаку. Он просто должен сделать первый выпад. Он увидел серебряное копьё, направляющееся ему в сердце. Вождь поднял свой щит...

На следующее утро Рагс сидела без сна с колотящимся сердцем и слушала пение птиц на деревьях. Они быстро прекратили петь, когда гоблины стали стрелять в них и забирать яйца из гнёзд. Рагс потёрла глаза и выругалась по-гоблински.

Ей было неприятно вспоминать, как умирали её предки. Это было не больно, но страшно. И слишком реально.

Значит, даже Вождь-хоб пал перед конным воином? Рагс не питала иллюзий относительно

причин поражения. Независимо от уровня или снаряжения, копьё всадника было смертоносным оружием. Теперь она видела это.

Такой радиус поражения! Верхом на лошади такое оружие способно ударить по чему угодно с такой силой, что Рагс сомневалась, что даже Гарен будет способен такое блокировать. Единственным выходом было уклониться или уничтожить всадника первым. Но если у них были доспехи, это будет непросто. А если ты сражаешься в огромной группе? Тогда ты становишься неподвижной мишенью, просто просящейся, чтобы по тебе проскакали.

Неудивительно, что Красношрам был так обеспокоен. Пока её племя просыпалось и возвращалось к работе, собирая всё полезное, рубя деревья, а в случае с воинами – тренируясь, Рагс немедленно приступила к работе, продумывая контрмеры.

Рагс с интересом наблюдала, как воины Красного Клыка спарринговались и делали странные вещи, например, упражнялись перед едой. Неудивительно, что они отличались от обычных гоблинов.

Наверное, ей тоже стоит потренироваться... Рагс давно не тренировалась с Гареном. Но об этом позже. Она нашла Красношрама и собрала его, ещё нескольких воинов Красного Клыка, а также Пирита, гоблиншу и Серобородого на совещание.

Их выводы были довольно просты. Традиционный способ остановить всадника – это длинная острая палка, желательно в большом количестве. Пикинёры были обычным явлением в армиях, а если подкрепить их стеной щитов, то такую силу можно многому противопоставить.

Рагс была не прочь заставить своих гоблинов начать делать длинные деревянные пики из срубленных ими деревьев, но ей казалось, что она совершает какую-то ошибку. Да, пики были хороши и полезны, и они могли остановить атаку. Но враг может просто выстрелить в держащих пики, взорвать их магией или просто послать кучу пехоты со щитами на пикинёров и разбить их, чтобы потом проехаться кавалерией.

Это не было бы проблемой, если бы у Рагс была человеческая армия... она бы просто позаботилась о том, чтобы они были лучшими в округе и не трусили, а ещё держала бы в резерве группу лучников. Но у неё не было людей. У неё были гоблины. А они не могли сравниться с пехотой людей на равных условиях.

Должен быть другой способ. Рагс наблюдала за своими гоблинами, обладающими плотницкими

навыками, которые рубили деревья на пики. Она нахмурилась, когда лучшие [Работники По Дереву] начали соревноваться с одним [Плотником] в том, кто сделает самые длинные пики.

Пика длиной в двадцать футов? Рагс пнула гоблина, который самодовольно продемонстрировал ей это. Ни один гоблин не сможет такое носить! Она сомневалась, что даже большинство людей смогут эффективно такое использовать!

Но потом Рагс сделала паузу и изменила мнение. Ни одно копьё не переплюнет пику такой длины. А если её будут нести два гоблина...

Но это всё равно не помогало решить проблему, связанную с тем, что пики были стационарны и уязвимы к дальним атакам. К тому же Рагс видела, что группа из десяти пик, выстроенных в ряд, была великолепна и остра... но только в одном направлении. Гоблинша вздохнула. Чтобы поднять каждую пику, требовалось три или два гоблина.

Они хихикали и пихали друг друга, удерживая пики на месте. Они не были воинами. Рагс огрызнулась на них и указала. Она велела им положить пики к остальному оружию. Гоблины поворчали, но взмахнули пиками вверх, а затем позволили им упасть в нужном направлении. Затем они начали бежать, держа их горизонтально... вероятно, потому, что это было гораздо легче, чем держать их вертикально, маневрируя между веток немногих деревьев, которые ещё стояли.

По пути они чуть не убили несколько гоблинов. Рагс наблюдала, как все гоблины в её лагере в панике закричали, когда на них понеслась стена острой смерти. Гоблины, державшие пики, весело смеялись и бежали со всех ног, пока другие гоблины убегали от них. Все кричали чтобы они это прекратили, но никто не мог заставить их это сделать. На пути пик оказался хоб, и даже он был вынужден нырнуть в сторону, чтобы его не нанизало.

А Рагс смотрела на гоблинов, устраивающих хаос, пока не подошел Безухий и не заставил их всех споткнуться. В последовавшей за этим суматохе, когда гоблинов-пикинёров избивали все, кого они напугали, Рагс пришла в голову ещё одна замечательная идея.

\*\*\*

Позже в тот же день воины Красного Клыка были заинтригованы и находились в приподнятом настроении, когда им приказали сразиться в шуточном бою с отрядом обычных гоблинов. Их новый Вождь, Рагс, очевидно, придумала новое оружие или формирование, которое она хотела

опробовать против них.

Группа из шестидесяти элитных воинов выстроилась в ряд, смеясь и шутя. Они держали в руках затупленное тренировочное оружие – связки палок или грубые деревянные мечи, – а другая группа сидела на Карнских волках.

Это будет избиение, что бы ни придумала Рагс. У них много уровней и Навыков, и пусть у них ненастоящее оружие, воины Красного Клыка изобьют противника до полусмерти даже одними палками. Если только у тех не будет при себе магических артефактов. Но это будет жульничеством.

К своему удовольствию, воины Красного Клыка увидели, что Рагс создала традиционную стену из около сорока пик. На каждую пику приходилось по два гоблина или больше... они были такими тяжёлыми, что в одиночку их мог поднять только хоб!

Воины Красного Клыка безудержно рассмеялись. Да, пики были опасны, но всё, что им нужно сделать, – это оказаться за зоной поражения или обойти их с флангов. Пройти за острия пик – которые, всё же, опасны, ведь хороший [Пикинёр] пробьёт тебя насквозь хорошим ударом – и тогда ты окажешься в ближнем бою, где пики были бесполезны.

Воины Красного Клыка лениво двинулись вперёд, пока всадники стояли на месте. У них не было никакого желания нестись на это.

Воины Красного Клыка всё ещё шутили между собой, когда поняли, что что-то не так. Пики двигались. В их сторону. И довольно быстро... воины моргнули, а затем забеспокоились, увидев, что стена острых пик надвигается на них с убийственной скоростью.

Гоблины нападали! Это было нечестно! И они двигались в довольно хорошем строю... гоблинам было легко двигаться вместе. Воины Красного Клыка дрогнули, а затем быстро двинулись влево.

Пики тоже повернули, вновь взяв свои цели на остриё. Теперь воины Красного Клыка забеспокоились по-настоящему. Они отступили назад, пытаясь создать стену из щитов. Но при одном взгляде на несущиеся на них двадцатифутовые пики, у них возникло ужасное предчувствие касательно того, насколько хорошо их идея работает.

Воины Красного Клыка разбежались. Они попытались разделиться, но пики тоже разделились, следуя за ними. Они приближались всё ближе, ближе...

Воины сломались и побежали. Гоблины-пикинёры возликовали, пока другие гоблины с проклятиями бежали от пик. В этот момент всадники Красного Клыка, разгневанные позором своих товарищей, бросились в бой.

Карнские волки завывали, огибая пики и стремясь зайти противнику в тыл. Может, они и были быстры, но эти самоуверенные гоблины уже не будут так смеяться, получив несколько клыков в спину...

Пики, которые были направлены в противоположную сторону, поднялись вверх, пока воины Красного Клыка наблюдали за ними. Два, три, четыре гоблина, приставленные к каждой пике, быстро подтянули своё оружие, а затем опустили его в сторону всадников. Те тут же отвели своих волков в сторону... волки и сами сторонились острой стены, возникшей перед ними.

Всадники рассредоточились, стали кружить. Но пикинёры сошлись, внезапно образовав квадрат с пиками во всех направлениях. И тут одна стена пик двинулась на всадника, заставив его выругаться, а волка с визгом отпрыгнуть в сторону...

Сидя на срубленном пне, Рагс ухмылялась, глядя на разыгравшееся сражение. В конце концов, воины Красного Клыка победили. Пикинёры были уязвимы для атак сбоку, и если враг окружит их. Но в конце концов это была новая, едва обученная группа. Что если таких групп будет несколько, готовых атаковать в любом направлении? При достаточной тренировке поворачиваться они смогут быстро, Рагс была уверена.

Она взглянула на Красношрама и Пирита. Воин Красного Клыка был явно недоволен, но Пирит слегка улыбался.

— Ну как?

Они повернулись к ней. Красношрам заворчал:

— Слабы против стрел. И магии.

Пирит кивнул, всё ещё глядя на гоблинов. Они не были закалёнными воинами, как воины Красного Клыка. Большинство даже не были настоящими воинами. Они были просто гоблинами. Они бежали как один и двигались вместе, потому что это было естественно для них, как дыхание. Хоб посмотрел на Рагс, и она поняла, что он видит то же, что и она.

— Много пик?

Гоблинша кивнула. Рагс оглядела прекрасный лес, в котором она решила поселиться. Высокие деревья создавали полог из сосен, припорошённых снегом. Это было спокойное место – место для отдыха и поиска себя. Место, где могли жить животные, где природа была спокойной и мирной.

Хорошее место. Рагс осмотрела деревья и ухмыльнулась Пириту.

— Пора рубить.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3176181>